

Прошло некоторое время, прежде чем Достопочтенный Омывающий Меч вздохнул:

— Цзи Хун, которому еще нет тридцати, использовал все возможные уловки, чтобы проникнуть в мои ряды всего за десять лет. Сначала он пришел в эту резиденцию, тайно контролируя всех, с кем мог контактировать, постепенно создавая плотную сеть. Со временем, когда он достигнет этапа золотого ядра, даже если я так и не приму его в ученики, с каждым шагом его совершенствования — этапы изначального младенца, преобразования духа — все, кем я сейчас команду, могут стать его марионетками.

— Учитель, ты слишком много думаешь. — Достопочтенный Раскалывающий Небо даже бровью не повел. — Никто не смог бы оставаться незамеченным и не вызывать подозрений так долго. У него нет таких способностей.

— Кто будет обращать внимание на низкоуровневого совершенствующегося?

— Э-э?

— Когда он достигнет этапа изначального младенца и едва войдет в наше поле зрения, представь, какую власть он уже будет иметь? — Достопочтенный Омывающий Меч усмехнулся.

В мире совершенствования дурная привычка: круг высших совершенствующихся недоступен для тех, кто ниже этапа изначального младенца. Точно так же высшие совершенствующиеся не обращают внимания на то, что происходит с остальными.

Достопочтенный Омывающий Меч ударил по столу:

— Включая тебя!

Достопочтенный Раскалывающий Небо вздрогнул вместе со столом.

Следующая фраза Достопочтенного Омывающего Меча подтвердила его опасения:

— Ты слишком глуп, Цзи Хун на этапе закладки основания мог бы обмануть тебя парой слов. Со временем ты бы стал его доверять, а когда Цзи Хун достиг бы этапа преобразования духа или даже Великого Единения, ты стал бы его следующей марионеткой!

Достопочтенный Раскалывающий Небо почесал нос и слабо возразил:

— Но ведь этого не произошло.

Заодно он добавил лесть.

— Учитель, ты проницателен! Подлые намерения Цзи Хуна сразу же раскрылись!

В напряженные моменты он всегда обращался к учителю, по крайней мере, это звучало серьезно.

Достопочтенный Омывающий Меч раздраженно сказал:

— Дело еще не закончено! Способность Цзи Хуна предвидеть будущее, даже если это его талант, Искусство Пленяющего Звука с Великих Снежных гор — это не врожденное умение!

— Я сейчас же пойду и выблю из него правду! — Достопочтенный Раскалывающий Небо уже собрался уходить.

— Вернись! — Достопочтенный Омывающий Меч был окутан черной аурой, его голос был резким. — Никуда не ходи, садись!

— ...

— Твоих мозгов не хватит, чтобы справиться с Цзи Хуном?

Слушая эти упреки, Достопочтенный Раскалывающий Небо готов был разобрать виновника на кости, но, скрепя сердце, он должен был обсуждать ситуацию с учителем:

— Те, кто из Храма Цянькунь с Великих Снежных гор, хоть и отвратительны, но держатся за свои секреты крепко. Искусство Пленяющего Звука — это не базовые техники Школы Бэйсюань, которые раньше были повсюду, и даже сейчас в лавках старинных книг можно найти пару рукописей. Даже в Храме Цянькунь лишь немногие могут изучить это высшее искусство очарования.

— Хорошо, у тебя еще осталось немного ума, не все вытекло.

— ... — Эта похвала была хуже, чем ничего!

За занавеской Достопочтенный Раскалывающий Небо смутно увидел, как учитель положил что-то круглое в рот, и его настроение немного улучшилось.

Если он может есть, значит, гнев немного утих.

Достопочтенный Омывающий Меч медленно сказал:

— У Цзи Хуна слишком много секретов. Мы держим его в заточении, с одной стороны, чтобы выяснить его способность предвидеть будущее, с другой — чтобы узнать, что именно произойдет через двести лет.

— Заставить его рассказать будет сложно... — Достопочтенный Раскалывающий Небо сомневался.

— Он уже в наших руках, как рыба на разделочной доске, его жизнь и смерть в моей власти. Зачем тратить силы на обман?

С презрением взглянув на ученика, Достопочтенный Омывающий Меч усмехнулся:

— Принеси из моей сокровищницы тыкву с гу, пронзающим сердце, которую подарил мне Король Гу из Земель Мяо. Неужели низкоуровневый демонический совершенствующийся сможет выдержать такие мучения?

Глаза Достопочтенного Раскалывающего Небо загорелись.

Достопочтенный Омывающий Меч нахмурился и продолжил:

— Снаружи тоже нельзя расслабляться, вдруг Цзи Хун подготовил ловушку или у него действительно есть сообщник. Раскалывающий Небо, ты понял, что нужно делать?

— Тщательно обыскать столицу?

— Хм!

Достопочтенный Омывающий Меч резко повернулся, занавески поднялись без ветра, открывая его совершенно другое лицо.

— ... Учитель, зачем ты принял пилюлю сохранения молодости?

Достопочтенному Омывающему Мечу было восемьсот лет. Он провел четыреста лет, совершенствуя свои навыки в Южном море, затем несколько лет путешествовал по миру, в ходе чего взял Раскалывающего Небо в ученики. Триста лет назад он помог новой династии, изгнав Храм Цянькунь на Великие Снежные горы, и стал Достопочтенным Пути Демонов.

Мало кто видел настоящее лицо Достопочтенного Омывающего Меча.

После восьмисот лет совершенствующиися начинают стареть, и без пилюли сохранения молодости невозможно поддерживать юный облик.

— Кто я тебе учитель? Я — Сян Ваньчунь.

— Сян, э-э, разве не...

— Сян Ваньчунь, который в ночь на пятнадцатое января объединился с Достопочтенным Раскалывающим Небо из Пути Демонов, чтобы поднять восстание и убить Достопочтенного Омывающего Меча. — Кто-то угрожающе посмотрел.

— ...

Вот почему учитель никогда не упоминал свое имя и не показывал свое настоящее лицо до восьмисот лет — это был запасной план! Заговор!

И вот он начал играть!

Фестиваль фонарей в этом году закончился сильным дождем.

Улицы, ранее наполненные весельем и толпами, быстро опустели из-за ливня. Кареты знати спешно уезжали, везде брызгала грязь. Дорогие и изысканные фонари были быстро убраны, а обычные красные фонари, развешанные повсюду, были снесены ветром и лежали на земле в печальном виде.

Яркий, никогда не угасающий город, украшенный тысячами фонарей, мгновенно исчез.

Чэнь Хэ в гостинице, стоя на цыпочках, выглянул в щель окна.

Поскольку Ши Фэн оставил достаточно серебра на стойке гостиницы, их комната оставалась за ними, хотя они покинули столицу несколько дней назад. В столице часто бывало, что люди оставались в театрах или пьяными не возвращались домой несколько дней, и если серебра было достаточно, хозяин гостиницы не возражал.

Дождь был настолько сильным, что смыл цветные ткани, висевшие на сцене для представлений, и бамбуковые изгороди, на которых висели фонари, повалились в лужи.

Люди, наблюдавшие за фонарями, разбежались, улицы опустели, только плотная завеса дождя.

Те, кто укрылся на первом этаже гостиницы, вздыхали, только хозяин был доволен, все места были заняты, даже стоявшие люди, держа мокрые шляпы, просили подать горячий чай, чтобы согреться.

Летом можно было бы просто накрыть голову и бежать домой под дождем. Но сейчас была зима, и малейшая простуда могла привести к серьезной болезни, а лекарства стоили дороже, чем еда или чай, так что даже самые скупые понимали, что лучше не экономить.

На первом этаже гостиницы было шумно.

Чэнь Хэ немного прислушался и понял, что все говорят о том, что дождь был странным. В прошлые годы тоже бывало, что на фестиваль фонарей шел дождь, но не такой сильный, снег выпадал чаще, чем дождь. Может, это гнев Небес?

Недостаточно ли было жертвоприношений Небу? Есть ли в правительстве злые люди?

Говоря об этом, люди сами замолкали, ведь в столице за разговоры о политике могли схватить власти.

В конце концов, это был просто дождь, и он должен был скоро закончиться, даже если это было редкостью, это не имело ничего общего с какими-то небесными знаменами. Просто фестиваль фонарей, вероятно, закончился раньше времени, хотя изначально фонари должны были гореть до семнадцатого января, теперь улицы были в полном беспорядке.

— Старший брат...

Чэнь Хэ открыл окно, и дождь хлынул внутрь, холод пронизывал до костей.

Он посмотрел через плотную завесу дождя на темное небо и, немного замешкавшись, обернулся к Ши Фэну.

Духовная энергия мира немного нарушена.

Это изменение было очень тонким, и обычные люди, даже совершенствующиеся, вряд ли могли его заметить.

Только техники Школы Бэйсюань были чрезвычайно чувствительны к различным видам духовной и мутной энергии.

Ши Фэн подошел, серьезно посмотрел на ночное небо и закрыл окно:

— Это связано с какой-то важной кармой, которая вот-вот произойдет или исчезнет.

— Что это? — Чэнь Хэ не понял.

Ши Фэн задумался и сказал:

— Трудно сказать. Например, смертные часто связывают небесные знамения с предсказаниями, и это не лишено смысла. Небесные знамения часто возникают из-за нарушения духовной энергии мира, и обычно это происходит по двум причинам.

Во-первых, должно произойти что-то очень важное.

Во-вторых, то, что должно было произойти, исчезло.

Чэнь Хэ сузил глаза, он знал, что в последнее время в столице среди демонических совершенствующихихся могло произойти только одно: Достопочтенный Омывающий Меч вернулся, чтобы разобраться с Цзи Хуном.

Кто такой этот Цзи Хун, что он может повлиять на нарушение духовной энергии мира?

— В мире происходит много событий, зачем ограничиваться столицей? — Ши Фэн, поняв мысли младшего брата, погладил его одежду, которая промокла от дождя, и Чэнь Хэ сразу же использовал истинную суть, чтобы высушить ее.

— Угу. — Чэнь Хэ кивнул.

Он не верил, что Цзи Хун был настолько важным!

— Я просто гадаю, может быть, нарушение духовной энергии связано с тем, что Достопочтенный Омывающий Меч взял в ученики Чжань Юаньцю! — Чэнь Хэ мрачно сказал.

Ши Фэн рассмеялся.

Если Цзи Хун мог предвидеть будущее, то Чжань Юаньцю был обречен стать учеником Достопочтенного Омывающего Меча, и духовная энергия мира не была бы нарушена.

Переведены и адаптированы китайские термины: Храм Цянькунь с Великих Снежных гор, пилюля сохранения молодости, Король Гу, гу, пронзающий сердце, Земли Мяо, истинная суть, Школа Бэйсюань.

<http://bllate.org/book/16345/1477469>